

Вторникъ, 6-го Юля 1904 года № 6356.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

Вторникъ, 6-го Юля 1904 года № 6356.

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

„Русск. Вид.“ приводитъ выдержки изъ письма А. П. Чехова, отъ 12-го июня, полученнаго изъ курорта Баденвейлера, гдѣ онъ только-что тогда устроился. Вотъ что писалъ онъ о себѣ:

„Здоровье мое поправляется, входятъ въ меня пудами. Ноги уже давно не болятъ, точно и не болѣли, ѣмъ я помногу и съ апиститомъ; осталась только одышка отъ эмфиземы и слабость отъ худобы, приобретенной мною за время болѣзни. Личить меня здѣсь хорошій врачъ, умный и взыскующий. Это—д-ръ Schwögen, женатый на нашей московской. Ж—го. Badenweiler—очень оригинальный курортъ, но въ чемъ его оригинальность, я еще не успѣлъ себя. Масса зелени, впечатлѣніе горъ, очень тепло, домики и отели, стоящіе особнякомъ, въ зелени. Я живу въ небольшомъ особнякѣ—нависомъ съ массой солнца (до 7-ми часъ вечера) и великолепнымъ садомъ, платимъ 16 мар. въ сутки за двоихъ (комната, обѣдъ, ужинъ, кофе). Кормить добросовѣстно, даже очень. Но воображаю, какая здѣсь скука вообще. Кстати, сегодня съ утра идетъ дождь, а сижу въ комнатѣ и слушаю, какъ подъ и надъ крышей гудятъ вѣтеръ“...

А черезъ три недѣли послѣ этого письма,—вообще по своему остальному содержанию свидѣтельствующаго о бодромъ и хорошемъ настроеніи его автора.—Антонъ Павловича не стало.

По словамъ той же газеты, давнишняя болѣзнь А. П. Чехова вообще прогрессировала гораздо быстрее, чѣмъ можно было думать, принимая во вниманіе возрастъ и образъ жизни писателя. Нынешнею весной, вскорѣ послѣ того, какъ А. П. былъ предметомъ восторженныхъ оцѣнокъ при первомъ представленіи „Вишневаго сада“, въ его здоровьѣ наступило замѣтное ухудшеніе. Онъ прибылъ въ Москву въ крайне тяжеломъ состояніи, и для видѣвшихъ его лицъ казалось несомнѣннымъ, что конецъ близокъ. А. П. отправился за границу при самыхъ тяжелыхъ предчувствіяхъ со стороны провожавшихъ его почитателей. Но первая свѣдѣнія о состояніи его здоровья за границей, первая письма его какъ бы стремились разсвѣтъ опасенія. Къ несчастью, это субъективное ощущеніе не соответствовало дѣйствительному ходу вещей, дни писателя были сочтены.

Последнее чествованіе Чехова въ Художественномъ театрѣ вспоминаютъ и „Новый Дѣя“.

Это было первое публичное чествованіе любимаго писателя, державшагося всегда въ сторонѣ отъ большой дороги общественной жизни. Мы радостно вглядывались въ дорогія черты, огромному большинству извѣстныя только по портретамъ. Это былъ праздникъ. Это была встреча. Никто, стоящій за кулисами всегда и вездѣ, никто незримый, котораго такъ чувствовали и давали участвовать Чеховъ шепталъ уже:

— Это прощанье...

И была въ этомъ вихрѣ радости и торжества какая-то струнка печали. Было какое-то предчувствіе...

— Какъ онъ блѣденъ... какъ онъ хрупокъ...

— И весь залъ кричалъ дружнымъ хоромъ:

— Сядьте, сядьте... Пусть Антонъ Павловичъ сядетъ...

Онъ уступилъ просьбамъ и сѣлъ въ большое кресло. И ничего въ этомъ не было особеннаго, а между тѣмъ это было такъ трогательно... Чеховъ, дорогой, вѣчно любимый, сидѣлъ между нами и улыбался намъ своей скорбной и чистой улыбкой...

Г. Дорошевичъ въ большомъ фельетонѣ посвященномъ покойному въ *Рус. Ол.*, передаетъ много любопытныхъ эпизодовъ изъ его жизни. Касаясь продажи Марку Чеховымъ всѣхъ своихъ сочиненій за 75 тысячъ (см. во вчерашнихъ телеграммахъ „Маленькое письмо“ г. Суворина), г. Дорошевичъ указываетъ на ничтожность этой платы и подтверждаетъ, что покойный постоянно нуждался.

— Хотѣлось бы поѣхать теперь въ Ниццу!—говоритъ онъ въ январѣ.

— Такъ что же?

— Невозможно. Весной хочу ѣхать въ Швецію. На ту и другую поѣздку не хватитъ.

И Чеховъ,—больной Чеховъ,—долженъ былъ отказывать себя въ поѣздкѣ, которая была ему необходима.

Онъ зарабатывалъ мало. Жить страшно скромно,—и то еле-еле хватало.

Писатели, зная обстоятельства Чехова, возмущенные, собирались даже подать г. Марку протестъ за общей подписью, требуя, во имя справедливости, чтобы онъ освободилъ Чехова „отъ клятвы“.

Они указывали г. Марку на благородный примѣръ издателя сочиненій Зола.

Тотъ тоже купилъ у мало-извѣстнаго писателя Зола въ полную собственность впередъ все, что онъ напишетъ,—чуть не за 10,000 франковъ. Но когда Зола сдѣлалъ Зола,—издатель самъ разорвалъ этотъ контрактъ и освободилъ писателя отъ неосторожно сдѣланнаго обязательства.

Но Чехова мучило не то, что онъ „продешевилъ“.

— Всѣ мои будущія произведенія принадлежатъ Марку!

Вотъ что мучило писателя.

Онъ чувствовалъ на себѣ гнетъ, узы оковъ.

— Писать не хочется. Сидишь писать, а мысль: пишу на Марка!

Г. Дорошевичъ отмѣчаетъ большую заслугу г. Суворина, которому многое простится за то, что онъ впервые открылъ въ Чехонте Чехова и открылъ ему свои столбцы: Суворинъ очень любилъ Чехова, и Чеховъ очень любилъ Суворина.

Онъ не любилъ „Новаго Времени“, не „старика Суворина“ любилъ глубоко и сильно.

— Вы знаете,—говорилъ Чеховъ однажды послѣ посѣщенія его А. Суворинимъ,—Суворинъ сдѣлалъ одну ошибку. Зачѣмъ онъ началъ издавать газету?! Оставалось бы ему просто-на-просто всю жизнь журналистомъ! Какой бы это былъ журналистъ!

Быть можетъ, это и такъ: быть можетъ, все гадкое въ Суворинѣ и вызвано его издательскими соображеніями и расчетами.

Сцена много унесла здоровья у Чехова. Исторія съ „Чайкой“ въ Александринскомъ театрѣ исцѣлила. Эта исторія сильно подорвала и безъ того слабое здоровье больного. Даже московскій Художественный театръ, въ концѣ-концовъ, отбилъ у Чехова охоту къ сценѣ. Онъ съ горечью говорилъ, по словамъ г. Дорошевича, о постановкѣ „Вишневаго сада“.

— Что эта за постановка! Что за декорации! Пермская губернія какая-то, а не Харьковская!

Ему замѣчали:

— Пьеса такъ тонко, такъ изящно написана,—но знаете, эти разговоры даже по-французски, это дѣло зачѣмъ-то шансонетки—это немножко грубовато. Это, простите, шаржъ.

Чеховъ возражалъ чуть не съ ужасомъ, но ужъ со страданіемъ, во всякомъ случаѣ:

— Да я ничего этого не писалъ! Это не я! Это они отъ себя придумали! Это ужасно: актеры говорятъ, дѣлаютъ, а потомъ въ гонимую придетъ, а авторъ отъ вѣчай!

Онъ припоминалъ по этому поводу...

— Въ провинціи помельше разсказывай „Медвѣдя“ смѣяться,—хоть бы одно слово актеры сказали изъ того, что я написалъ! Самъ своей пьесы не узналъ! Ему то ничего,—публика думаетъ: „Какой, однако, этотъ авторъ дуракъ! Какой орудами нагородилъ!“ Приятно?

Чеховъ былъ хедеводеиъ и кополинеиъ

„Вишневаго сада“. Особенно г. Леопольдомъ:

— Грубо, грубо! Ничего подобнаго я и не воображалъ себѣ, когда писалъ!

Въ результатѣ, Чеховъ рѣшилъ послѣ „Вишневаго сада“... Можетъ быть, потомъ-бы и не вытерпѣлъ, но тогда рѣшилъ:

— Брошу сцену! Начну-ка я опять писать свои рассказы!

Л. Н. Толстой очень любилъ Чехова, какъ и Чеховъ Толстого. Л. Н. былъ въ восторгѣ отъ рассказовъ Чехова: „Такъ часто двумя словами нарисовать человека!“ Но не признавалъ его драмъ:—Это не драматическія произведенія. Чеховъ не драматургъ. Онъ напрасно пишетъ драмы.

Чеховъ очень любилъ Горькаго, какъ и Горькій Чехова. Чеховъ говорилъ о Горькомъ съ настоящимъ восторгомъ. Но... не признавалъ въ немъ драматурга.

— Это не драматическія произведенія. Горькій не драматургъ. Онъ напрасно пишетъ драмы.

— А „На днѣ“?

— Это выдуманно. Ну, гдѣ такіе бароны въ ночлежныхъ домахъ?

— Бываютъ!

— Такъ это исключеніе. Притянуто за волосы. Фальшиво. Нѣтъ, Горькій не драматургъ! Ему не надо писать драмъ!

Другъ дѣтства Чехова г. Гиларовскій рассказываетъ въ той же газетѣ, что еще въ 80-хъ годахъ А. П. купилъ себѣ небольшое имѣніе въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ станціи „Лопасня“. Въ прошломъ году это имѣніе, которымъ владѣла послѣ отъѣзда А. П. въ Крымъ его сестра, Марія Павловна, было у нея куплено однимъ изъ друзей А. П., барономъ Н. Д. Стюартъ, который, любя прежняго владѣльца, привелъ все въ имѣніи въ порядокъ, купилъ его строго въ томъ же видѣ, какъ что было при его бывшемъ владѣльцѣ.

А. П. очень любилъ свой тихій Мелиховскій уголокъ, свой „Вишневый садъ“.

Особенно хорошо тамъ было ранней весной. Иногда я ѣздивъ туда на Пасху, когда бывали гости и вся патріархальная семья Чеховыхъ была въ сборѣ.

Надѣво отъ передней кабинетъ А. П. съ полками книгъ и письменнымъ столомъ, на которомъ всегда лежала тетрадь съ начатымъ рассказомъ или повѣстью. Онъ, обыкновенно, при гостяхъ писалъ урывками, но всегда писалъ. Пишетъ, потомъ оторвется отъ работы, поговорить, — потомъ опять сядетъ писать. Иногда, во время обѣда, онъ внезапно вставалъ изъ-за стола, переходилъ въ кабинетъ, набрасывалъ нѣсколько строкъ и снова продолжалъ застольную бесѣду.

Столовая была рядомъ съ кабинетомъ. У А. П. было свое излюбленное мѣсто у конца стола, подходившаго къ двери кабинета. Въ тѣ времена онъ не отказывался отъ рюмки водки и стакана вина, и всегда сажалъ меня рядомъ съ собой и самъ любилъ наливать мнѣ. По правую руку отъ меня всегда занималъ мѣсто его отецъ, Павелъ Егоровичъ, тоже раздѣлявшій нашу компанію. А дальше мать, Евгения Яковлевна, сестра, Марья Павловна, и братья.

Уроженцы Таганрога, они любили малорусскія кушанья, и Евгения Яковлевна мастерски ихъ готовила и любила угощать по-украински.

Это, кажется, лучшее время изъ жизни Чехова. Здоровье его тогда было еще сравнительно хорошо, жизнерадостность, любовь къ природѣ и хозяйству.

Въ Москвѣ А. П. въ началѣ 80-хъ годовъ жилъ въ Головиномъ переулкѣ, на Срѣтенкѣ.

Тогда мы часто бывали другъ у друга. Постоянная компанія была покойный Николай Чеховъ, старшій братъ, талантливый художникъ, и художникъ Ис. И. Левитанъ. У меня въ альбомѣ хранятся рисунки Левитана, Николая Чехова и юмористическій набросокъ Антона Павловича. Онъ былъ какъ-то у меня цѣтъ пять назадъ и говорилъ мнѣ, что это единственный рисунокъ за всю его жизнь.

Недугъ, отнявшій у Россіи ея выдающагося писателя,—чахотка—наслѣдственный. Братъ А. П. Николай, о которомъ упоминается выше, погибъ юношею отъ той же страшной болѣзни. У покойнаго осталось въ живыхъ два брата—оба причастные къ литературѣ: одинъ Александръ („А. Свѣдой“), другой Михаилъ (податной инспекторъ и сотрудникъ дѣтскихъ журналовъ).

Въ послѣднихъ номерахъ вѣнскихъ газетъ напечатаны уже краткіе процвѣтствованные некрологи А. П. Чехова. „N. F. P.“ говоритъ, что Россія должна теперь облачиться въ трауръ. Чеховъ рядомъ съ Горькимъ служилъ украшеніемъ молодой литературной гвардіи Россіи. Но и въ Европѣ жаль о кончинѣ Чехова отзовется глубокой скорбью, такъ какъ издавна онъ извѣстенъ знатокамъ литературы, а въ послѣдніе годы приобрѣлъ широкую популярность среди большой публики.

Комментарий

Со ссылкой на материалы различных изданий — газет «Русские ведомости», «Новости дня», «Русское слово» — приводятся свидетельства об определяющих событиях в жизни писателя.

«Русские ведомости» (1863 – март 1918) — общественно-политическая газета, с 1868 г. — ежедневная, издавалась в Москве, основана литератором Николаем Филипповичем Павловым (1803–1864), с 1882 по 1913 гг. выходила под редакцией Василия Михайловича Соболевского (1846–1913), имела репутацию органа либеральной московской профессуры и земских деятелей.

... выдержки из письма А.П. Чехова от 12 июня... — Речь о письме А.П. Чехова редактору «Русских ведомостей» В.М. Соболевскому, датированным 12 (25) июня 1904 г., отправлено из Баденвейлера.

д-р Schwörer (Josef Schwörer) — Йозеф Швёреp (1868–1943), немецкий врач, окончил медицинский факультет Фрайбургского университета в 1892 г., с 1900 г. лейб-медик великого герцога Баденского, консультировал А.П. Чехова в Баденвейлере.

московской Ж-го — Елизавета Васильевна Живаго, младшая сестра известного в Москве врача и коллекционера Александра Васильевича Живаго (1860–1940).

Badenweiler (нем.) — Баденвейлер, небольшой курортный городок недалеко от Фрайбурга, где прошли последние недели жизни А.П. Чехова.

... А.П. был предметом восторженных оваций при первом представлении «Вишневого сада» ... — Пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад» была написана с марта по октябрь 1903 г., впервые поставлена 17 января 1904 г. в Московском художественном театре, в день рождения Чехова и стала одним из главных событий среди торжеств в честь 25-летия творческой деятельности писателя.

Он прибыл в Москву в крайне тяжелом состоянии...~ А.П. отправился за границу... — А.П. Чехов приехал в Москву из Ялты 3 мая 1904 г. (см. письмо В.А. Гольцеву от 4 мая 1904 г.), весь май практически не вставал с постели, о чем сообщает в письмах разным корреспондентам, и 2 июня 1904 г. уехал с О.Л. Книппер в Берлин.

«Новости дня» (1883–1906) — ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Москве, издатель — Абрам Яковлевич Липскеров (1851–1910).

«Русское слово» (1895–1918) — общественно-политическая, экономическая и литературная газета, выходила в Москве, с 1897 г. — в издательстве И.Д. Сытина, с 1902 г. — под фактической редакцией Власа Михайловича Дорошевича (1865–1922).

Г. Дорошевич в большом фельетоне, посвященном покойному... — Имеется в виду опубликованная 3 июля в №183 «Русского слова» статья В.М. Дорошевича о Чехове.

Маркс Адольф Фёдорович (1838–1904) — русский книгоиздатель, педагог, собиратель народных песен; основатель издательства (1869), позднее — акционерного общества «Товарищество издательского и печатного дела А.Ф. Маркс»; издатель иллюстрированного журнала для семейного чтения «Нива» (1870–1918).

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — журналист, издатель, писатель, театральный критик и драматург.

... см. во вчерашних телеграммах «Маленькое письмо» А.С. Суворина... — После кончины А.П. Чехова в печати разыгралась полемика между А.С. Сувориным и А.Ф. Марксом по поводу продажи последнему прав на издание сочинений писателя.

Суворин обвинял Маркса в заниженной цене, по которой им были куплены права на издание произведений Чехова, и в неблагородном использовании стесненных финансовых обстоятельств, в которых находился писатель (см. ответное письмо А.Ф. Маркса и комментарии на него А.С. Суворина, опубликованные в «Новом времени» 10 июля 1904 г.).

Ницца — курортный город на средиземноморском побережье юго-востока Франции, климат Ниццы считался благоприятным для туберкулезных больных. Чехов несколько раз бывал в Ницце. Впервые он приехал в Ниццу весной 1891 г. во время путешествия с А.С. Сувориным по Европе. После обострения туберкулеза он провел в Ницце зимы 1897–1898 гг. и 1900–1901 гг. Оба раза останавливался в «Русском пансионе» («Pension Russe»). Здание сохранилось до настоящего времени, сегодня это отель «Оазис» (улица Гуно, 23). На стене здания установлена мемориальная доска и керамическое панно. Панно изображает Чехова за работой над последним актом «Трех сестер», оно создано скульптором Олегом Абазиевым и французским архитектором Брюно Гоенешем при финансовом участии Натальи Курниковой, идея панно принадлежит братьям Алену и Рене Герра, создателям Франко-Русского дома в местечке Бер-Лез-Альп рядом с Ниццей, установлено панно в 2004 г. при содействии посла России во Франции А.А. Авдеева.

В Ницце зимой 1897–1898 гг. Чехов познакомился с русской художницей Александрой Александровной Хотяинцевой (1865–1942), которая создала серию дружеских шаржей «Чехиада» («Прогулка на извозчике в Ницце», «Чехов в раздумье над меню в русском пансионе в Ницце», «Чехов мечтает об Книппер», «Чехов читает газету L'Aurore» и др.).

... указывали г. Марксу на благородный пример издателя сочинений Золя. — Издателем Эмиля Золя (1840–1902), французского романиста, драматурга и публициста был Жорж Шарпантье (Georges Charpentier, 1846–1905), владелец издательского дома «Bibliothèque Charpentier». Помимо произведений Золя он издавал сочинения других новых современных авторов: Гюстава Флобера, Ги де Мопассана, Жорис-Карл Гюисманса, Эдмона де Гонкура, Теофиля Готье, а также собирал произведения художников-импрессионистов. Ж. Шарпантье был не только издателем Золя, но и его другом. По заключенному договору, Золя должен сдавать по два романа в год и получать деньги только за окончанные произведения. Не справляясь с неимоверно высокими сроками сдачи рукописей и финансовыми обстоятельствами, Золя, в нарушение договора, вынужден был обратиться к Шарпантье за авансом. В ответ Шарпантье не только ответил согласием, но и установил более высокую ставку гонорара как за будущие, так и за уже изданные сочинения, произнеся «Вам остается только пойти в кассу!»

«Новое время» (1868–1917) — русская общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге, с 1876 по 1912 гг. — А.С. Сувориным.

История с «Чайкой» в Александринском театре... — Пьеса была написана А.П. Чеховым в 1895–1896 гг. Премьера состоялась 17 октября 1896 г. на сцене Александринского театра (Санкт-Петербург) и обернулась полным провалом (см. *Карпов Евт. Павл.* История первого представления «Чайки» на сцене Александринского театра // *Рампа и жизнь.* Москва, 1909. № 3 (16). 19 апреля. С. 252–254; № 5 (18). 3 мая. С. 285–286; № 6 (19). 10 мая. С. 301–302).

«Медведь» — одноактная комедия А.П. Чехова, написана в 1888 г., посвящена Николаю Николаевичу Соловцову (1857–1902), актеру, режиссеру и антрепренеру.

Леонидов Леонид Миронович (настоящее имя — Леонид Меерович Вольфензон, 1873–1941) — актер, режиссер, театральный педагог, исполнял роль Лопухина в «Вишневом саде». К.С. Станиславский называл его «единственным русским трагическим актёром».

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — писатель, мыслитель, собеседник А.П. Чехова. Чехов лично познакомился с Толстым в 1895 г., приехав в Ясную Поляну. Впоследствии в 1901 г. неоднократно встречался с ним в Крыму, в Гаспре, где Толстой лечился после тяжелой болезни.

Горький Максим (настоящее имя — Алексей Максимович Пешков 1868–1936) — писатель, общественный деятель, друг А.П. Чехова. Знакомство началось в 1898 г. заочно, по переписке, личная встреча состоялась в марте 1899 г. в Ялте, впоследствии Горький неоднократно, вплоть до смерти Чехова был гостем ялтинского дома.

«На дне» — пьеса М. Горького, написана в 1901–1902 гг. Триумфальная премьера в МХТ состоялась в декабре 1902 г.

Гиляровский Владимир Алексеевич (1855–1935) — поэт, фельетонист, беллетрист, драматург, журналист, краевед Москвы. Знаком с А.П. Чеховым с юности, по работе в журнале «Будильник» и для других изданий малой прессы.

... еще в 80-х годах А.П. купил себе небольшое имение в Серпуховском уезде, в 12 верстах от станции Лопасня...~ ... после отъезда А.П. в Крым... — Речь идет об имении Мелихово. Чехов приобрел его в 1892 г., семья Чеховых жила в нем до 1899 г., когда Чехов вынужден был продать имение и переехать, следуя рекомендациям врачей, на постоянное жительство в Крым, в Ялту.

Сюарт Николай Дмитриевич (1872(?)–1917)— В тексте допущена неточность. Мелихово было продано А.П. Чеховым с рассрочкой платежа М.В. Коншину, который не смог погасить долг, имение осталось в залоге у сестры Чехова — Марии Павловны, а в 1903 г. было перепродано барону Н.Д. Сюарту и находилось в его владении до 1917 г. Стюарт и его жена, близкие друзья Ф.И. Шаляпина, старались сохранить Мелихово «в неизменном виде в память Чехова» (см. *Соболев Ю. По Чеховским уголкам. В Мелихове // Рампа и жизнь. Москва, 1914. № 25. 22 июня. С. 10–11.*).

Таганрог — город на берегу Азовского моря, где родился А.П. Чехов.

... А.П. в начале 80-х годов жил в Головином переулке, на Серетенке. — С 1881 по 1885 гг. Чеховы жили в Малом Головином переулке (Малый Головин пер, д. 3). Дом сохранился до настоящего времени, но в сильно перестроенном виде. Во времена Чехова это было двухэтажное здание с высоким полуподвалом; сегодня старое здание — средняя часть нового четырехэтажного дома. В 1884 г., после окончания А.П. Чеховым медицинского факультета на двери дома была установлена табличка: «Доктор А.П. Чехов».

Левитан Исаак Ильич (1860–1900) — один из самых знаменитых русских пейзажистов. Познакомился с А.П. Чеховым в 1885 г., во время летнего отдыха — семья Чеховых снимала дачу в Бабкино, а Левитан жил неподалеку в Максимовке. Дружба и соперничество Чехова и Левитана продолжались всю жизнь.